

Комм. правда - 1998 - 24 нояб. - с. 4

Довлатовский «шизофреник» стал бароном фон Бушем

«Будешь плохо себя вести - я о тебе напишу», - обещал когда-то писатель друзьям и недругам. Знал бы он, как изменится жизнь у смешных и вполне реальных героев его книжек в наши дни...

...В первый же мой послеуниверситетский рабочий день меня привели в бар таллинского Дома печати. И кто-то из местного журналистского бомонда произнес первое профессиональное наставление: «Запомни: весь Таллин спит под одним одеялом».

И рассказал, как сжигал в этом же самом баре за несколько лет до меня один журналист, тоже из Ленинграда, как он потом уехал в Америку и высокохудожественно описал всех своих таллинских знакомых. Звали журналиста Сергей Довлатов.

Говорят, он обещал когда-то всем подряд: «Будешь плохо себя вести - я о тебе напишу!». И ведь написал-таки!

Как Довлатов

письмо Брежневу писал

Ведь что Довлатов сделал? Взял набор ежедневных таллинских сплетен, приставил к ним те имена, какие вспомнил, - и выдал за правду! Персонажи реальные, половина ситуаций - придумана. Обижайся - не обижайся, а верить все равно будет ему.

Доярку Линду Пейпс, за которую Довлатов будто бы писал письмо Брежневу («Коммунисты нашей фермы дружно выбрали меня своим членом»), на самом деле зовут Лейда, а письмо писал вовсе не Довлатов.

Замечательного полусумасшедшего Эрнста Буша в миру звать Мишей. Но остальное - правда: про его жизнь за счет стареющих дам, невероятный бардак в комнате («Ключья зеленоватых обоев свисали до полу. На рваном ковре толстым слоем лежали газеты. Сямская кошка перелетала из одного угла в другой. У двери выстроились пустые бутылки»). Однажды мне рассказывали: Буш принес в газету информацию о якобы построенном в Эстонии новом маяке. Начали проверять - никакого маяка нет и в помине! Материал сняли в последнюю минуту.

На 90 процентов правдоподобна история с гражданином Быковым, прогрессивно мыслящим евреем с кембриджским образованием, которому поручили позвонить в Болгарию самому товарищу Дмитрию. Тот и гаркнул в трубку: «Говорят с Таллина». В ответ ему бодро прозвучало: «Дорогой товарищ Сталин! Свободолюбивый народ Болгарии приветствует вас!». «Я не Сталин, я - Быков», - добродушно исправил он. И уже через 40 минут за идиотизм и глумление из редакции изгнали Быкова, то есть Фиму Зайдельсона.

Как Довлатов в обморок падал

Абсолютная правда - история появления Довлатова в Таллине. Он позвонил уважаемому здешнему журналисту Михаилу Рогинскому («другу Шаблинскому»): «Такая история: я набрал авансов из разных журналов, написать ничего пока не могу, а редакции требуют». «Пили сюда, что-нибудь придумаем», - сказал Рогин-

Сергей Довлатов и Тамара Зибунова везут дочку Сашу домой. В центре - супруги Рогинские.

ский. Довлатов и припилил. У него было записано три номера телефона, необходимых для выполнения редакционных заданий. Первые два молчали, третий ответил - это была Тамара Зибунова, ставшая впоследствии его гражданской женой. «Огромный армянин, торговец урюком, - вежливо представился он. - Я в Таллине, и мне негде ночевать».

Из историй, которые он по понятным причинам в книжки не включил, мне больше всего нравится эта: однажды Тамара Зибунова, у которой он жил, придя домой, обнаружила, что нет собаки, машинки, грязного белья и тапочек. «Где-то старательно изображают мою квартиру», - сообразила она, предположив, что в Таллин из Ленинграда приехала довлатовская жена Лена. Вычислить адрес было несложно.

На фальшквартире привычно гудел народ. Все смутились от двусмысленности ситуации. И тут фокстерьер Глаша бросилась облизывать таллинскую жену в присутствии ленинградской. Лена все поняла сама. Знаете, как вышел из этой ситуации сам герой? Встал, поднял рюмку и... сделал вид, что падает в обморок с высоты своих метра 98. Трюк удался.

Тамара родила ему дочку Сашу. Надо ли рассказывать, как это событие отмечали довлатовские друзья? Сам он исправно ходил под окна роддома, но как-то однажды от избытка чувств взял да упал в несостоявшийся фонтан, полный воды и желтых листьев. Тем временем в палату к роже-ницам зашла врач: «Вас выпишут завтра, и вас, и вас».

«И меня тоже завтра?» - наивно спросила Тамара. «Нет, - печально ответила врач, - вам еще рано, я только что видела в окне вашего мужа...».

В архиве Тамары Зибуновой сохранилась его записка в роддом, о которой вряд ли знают исследователи довлатовского творчества:

«Вышла легкая промашка: ждали сына, а затем родилась на свет букашка с опозданием дней на семь. Не с Луны она, не с Марса, день примерно на седьмой нам с проспекта Карла Маркса привезут ее домой. Нету большей мне награды, чем ребенок общий наш. Все мы очень-очень рады. До свиданья, Твой Алкаш».

Как Довлатов в Америку уезжал

Довлатов стал корреспондентом «Советской Эстонии», хотя к журналистике относился несерь-

езно. Рогинский как-то сказал: «Ты вот все ругаешь газету, в которой работаешь, - но сам же пишешь!». На что Довлатов ответил: «Ну я же стараюсь плохо писать»... Когда кто-то из экзальтированных дам упрекнул его: «Ну Сережа, ну почему вы всегда говорите о Бродском, о Пастернаке, почему никогда - о Вознесенском, Евтушенко?». Он наклонился к ней: «Деточка, у тебя своя компания, а у меня - своя».

Перед отъездом в Америку он приехал проститься - и опять надолго застрял. Несколько раз друзья покупали ему билет и пытались усадить в поезд - он сбегал. Каждые два часа звонила из Ленинграда мама, близкие умоляли не пить - но гости приходили с бутылками, и он опять швырял на пол документы, рвал доллары и кричал, что никуда не поедет.

То же было и в Ленинграде. Он в самолет заходил последним - в одной руке клетка с собакой, в другой - водка. В Будапеште его первым делом отравили в вытрезвитель.

Что же со всеми ними стало - смешными и настоящими героями довлатовских книжек?

Фима Зайдельсон, так неудачно позвонивший в Болгарию, по слухам, стал богатым человеком, по закону о реституции ему вернули почти половину домов на престижнейшей улице Виру - что дико слышать всем, кто помнит, как Фима ходил с такой простынькой с расчерченными клеточками, в которой аккуратно отмечал, кому уже вернул трешку и у кого еще можно одолжить.

Инструктор ЦК Иван Трулл, который будто бы назвал шовинистической басней безобидный стишок: «У опушки в день ненастный повстречали зверя. Мы ему сказали «Здравствуй!», зверь ответил «Тэре!» («Выходит, эстонец - зверь?» - обижался он), теперь ведет садогородную рубрику в той же газете, где трудился Довлатов.

«Где он теперь, диссидент и красавец, шизофреник, поэт и герой, возмутитель спокойствия - Эрнст Леопольдович Буш?» - вспоминал Довлатов еще одного приятеля. Докладываю: он неожиданно для всех стал бароном и именует себя теперь не иначе как фон Буш. Знакомых он уверяет, что консультирует по вопросам истории одну из местных политических партий.

Саша вышла ростом в папу - 182. За ее обучение в Москве, пока был жив, платил Иосиф Бродский. Можно сказать, что сейчас они бедствуют: деревянный дом с печкой, в котором Довлатов сочинял свои знаменитые таллинские записки, вернули бывшему владельцу. От гонораров за миллионные тиражи довлатовских книг им не перепадает ни копейки - как, впрочем, и другой его семье, оставшейся за океаном.

Галина САПОЖНИКОВА.
(Наш соб. корр.)

Таллин.

Гражданская жена Довлатова Тамара Зибунова нянчит их дочку.